

ПОНИМАНИЕ СУТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ В.Г. БЕЛИНСКОГО И А.С. ХОМЯКОВА)

Изучается родительское воспитание как философско-исторический феномен в отечественной педагогической мысли западников и славянофилов. Рассматриваются концепты родительского воспитания в трудах идеолога западничества, известного русского литературного критика В.Г. Белинского и одного из основоположников русского славянофильства, философа, поэта А.С. Хомякова. Предлагается преимущественный анализ концептов родительского воспитания, выдвигаемых указанными авторами, на основе которых делается вывод о философско-педагогических подходах к пониманию сущности воспитания детей в семье, свойственных двум направлениям развития русской философско-педагогической мысли.

Ключевые слова: родительское воспитание; концепты родительского воспитания; ценностное отношение к родительству.

Безусловно, XIX столетие является уникальным периодом в истории нашего Отечества. Именно в это время получили свое развитие многие философско-педагогические идеи, не потерявшие актуальности до сих пор.

Одним из открытий эпохи стало своеобразное идейное противостояние представителей двух различных течений в общественной мысли, получивших в 1830–1840-е гг. название западников и славянофилов.

Широко известно, что основное содержание своеобразного «спора» мыслителей этих двух направлений заключалось в различном понимании места России в мире, а также особенности ее исторического пути среди других народов. Если западники отстаивали мысль о России как о государстве, развивающемся по единым законам с европейскими державами, то славянофилы писали о самобытном пути России – наследнице византийской православной цивилизации, стране, которая призвана к высокой миссии: преобразиться самой и нести другим народам свет Христовой Истины.

Как справедливо замечает С.С. Хоружий [1], насущные потребности общества виделись западниками и славянофилами по-разному, поэтому в центр у них ставились различные задачи: у западников – развитие, эмансипация общественного и личного, индивидуального сознания, культивация свободной личности; у славянофилов – самоопределение русского сознания, осмысление собственного исторического и духовного опыта.

Исходя из этого, интересно проследить, насколько различаются между собой педагогические воззрения на родительское воспитание детей представителей двух направлений, ведь именно семья представляет собой тот первоначальный общественный институт, от которого зависит становление человеческой личности.

Таким образом, нами были определены следующие задачи исследования:

1. На основе изучения педагогических трудов виднейших представителей западничества и славянофильства (В.Г. Белинского и А.С. Хомякова) определить важнейшие для них концепты родительского воспитания детей.

2. Сопоставить философско-педагогические подходы к пониманию сути родительского воспитания западников и славянофилов.

В.Г. Белинский (1810–1848) и А.С. Хомяков (1804–1860) были современниками, и оба они стали создателями оригинальных концепций, определивших разви-

тие русской философии и педагогики на многие десятилетия вперед.

В центре педагогики Белинского лежит мысль о воспитании «настоящего человека». Можно с уверенностью утверждать, что философско-педагогические взгляды Виссариона Григорьевича глубоко антропоцентричны, человек и его благо в этом мире для него – мера всех вещей: «Человек есть разумно-сознательная сущность и орган всего сущего...» [2].

Основные идеи воспитания детей философ выразил в своих многочисленных философских и литературоведческих работах. Например, в известной статье «О детских книгах» (1840) Белинский рассуждает о первоначальном воспитании детей в семье. Причем, сравнивая общественное образование и домашнее воспитание, философ не превозносит одно над другим, считая, что «то и другое равно необходимы, и ни одно другого заменить не может» [2].

Более того, мыслитель рассматривает родительское воспитание как труд и искусство, справедливо замечая, что «на свете бездна родителей, множество *paras et matans*, но мало отцов и матерей» [2]. И дело родителей не только родить, вскормить, выпестовать ребенка, главное – помочь ему стать человеком, личностью с большой буквы. Таким образом, цель семейного воспитания детей Белинский видит в развитии в них чувства «человечности». Причем родители должны помнить, что «воспитание – великое дело: им решается участь человека» [Там же].

Выделяя основные ценности родительского воспитания, Белинский относит к ним родительскую любовь, духовную связь родителей и детей, ответственность родителей за физическое, нравственное и духовное развитие ребенка, внимание к внутреннему миру дитя, следование индивидуальным наклонностям его натуры, бережное введение ребенка в мир взрослых.

Философ особо подчеркивает, что «человек тем и отличается от животных, что он есть еще и дух – искра и облик духа Божия; следовательно, и его любовь должна быть высшей ступенью той любви, которую мы видим во всей природе». Таким образом, по суждению Белинского, «орудием и посредником воспитания должна быть любовь, а целью – человечность» [2].

Как справедливо отмечают А.А. и П.А. Гагаевы [3. С. 149], немаловажно, что под любовью как «орудием и посредником воспитания» Белинский понима-

ет духовную сферу абсолютных ценностей. «Что же такое любовь? – восклицает он. – Это жизнь, это дух, свет луча; без нее все – смерть при самой жизни, все – материя при самом органическом развитии, все – мрак при самом зрении. Сам Бог есть любовь и источник любви» [2].

Называя родительскую любовь основой воспитания, Белинский пишет о ее разумной, одухотворяющей основе: «Отец <...> должен любить его (свое дитя) еще как будущего человека, которого Бог нарек сыном своим и за спасение которого он принял на кресте страдание и смерть» [2].

Мыслитель особо отмечает разную степень родительской любви: любви «для себя», любви «для ребенка», но самый высший и истинный вид родительской любви – это «любовь в Истине, в Боге» [2]. Только такое духовное чувство, по мнению Белинского, и достойно называться любовью.

Разумная любовь должна быть основой взаимных отношений между родителями и детьми. Поэтому, полагает философ, для родителей, желающих привить детям настоящую человечность, необходимо помнить о том, что они должны не отдалять их от себя «строгостью, суровостью и недоступной важностью», а стать им настоящими «друзьями»: «Любовь предполагает взаимную доверенность – отец должен быть столько же отцом, сколько и другом своего сына. Первое его попечение должно быть о том, чтобы сын не скрывал от него ни малейшего движения своей души, чтобы к нему первому шел он и с вестию о своей радости или горе, и с признанием в проступке, и с требованием совета, участия, сочувствия, утешения» [2]. И потому всякая родительская власть и всякая родительская сила должны находить основание только в любви к Истине, но не к себе.

Любовь как основа отношений между родителями и детьми должна способствовать формированию у них не только родства крови и плоти, но и родства духа как призвания высокой и благородной человеческой природы. Поэтому так важен для Белинского нравственный пример родителей для развития личности ребенка. «Нужно ли доказывать, – пишет мыслитель, – что при таком воспитании родители одною ласкою могут делать из своих детей все, что им угодно; что им ничего не стоит приучить их с малолетства к выполнению долга – к постоянному, систематическому труду в определенные часы каждого дня» [2]. При этом философ подчеркивает, что «родители должны быть уважаемы детьми, но уважение детей должно проистекать из любви, быть ее результатом, как свободная дань их превосходству, без требования получаемая» [2].

Размышляя о развитии ребенка с первого года его жизни, Виссарион Григорьевич опровергает известную мысль Локка, согласно которой душа младенца есть белая доска, и писать на ней можно все, что угодно. Напротив, Белинский полагает, что «душа младенца <...> дерево в зерне, человек в возможности» [2]. Он сравнивает воспитателя с садовником, который ухаживает за нежной, растущей душой ребенка. И поэтому родителю необходимо знать как природные склонности своего дитя, так и возрастные особенности развития детей и соотносить с ними процесс воспитания.

Много пишет Белинский о необходимости для родителей гармонично сочетать нравственное и духовное развитие ребенка. Для нравственного возмужания детей он советует использовать надежные проверенные методы, в том числе и чтение детям хороших добрых книг: художественных повестей, рассказов и русских народных сказок. К тому же такое чтение вслух родителями будет учить маленьких детей, еще не знающих азбуки, «гармонии русского слова» и любви к нему. «Книга есть жизнь нашего времени, – полагает философ. – Целию детских книжек должно быть <...> предохранение их (детей) от дурных привычек и дурного направления, развитие данных им от природы элементов человеческого духа – развитие чувства любви и чувства бесконечного. Духовное воспитание детей должно основываться не только на знаниях о Боге, об учении Православной Церкви, но и – главное, на стремлении родителей научить своих чад любить Творца этого прекрасного мира, Бога, который является им и в ясной лазури неба, и в ослепительном блеске солнца, и в торжественном великолепии восстающего дня, и в задумчивом величии наступающей ночи, и в реве бури, и в раскатах грома, и в цветах радуги, и в зелени лесов, и в журчании ручья, <...> – наконец, во всяком благородном порыве, во всяком движении их младенческого сердца» [2].

И в этих словах Белинского мы находим опровержение сложившемуся в отечественной науке мнению о нем как о представителе сугубо материалистической концепции мира. Есть письменные свидетельства (в частности, знаменитое письмо Белинского к Гоголю) о том, что в последние годы жизни философ достаточно неканонично трактовал многие христианские идеи, однако в его статье 1840 г. духовная составляющая воспитания рассматривается как важнейшая ценность.

На наш взгляд, единственное расхождение с православной традицией в данной статье у Белинского прослеживается в его трактовке свободы и независимости человека как его первостепенного призвания. В этом он соприкасается с западным христианством, которому действительно (особенно протестантизму) ближе подобная доктрина.

Интересно заметить, что в наследии Белинского наблюдается изменение взглядов на роль матери в семье. В частности, на эту особенность указывает П.Ф. Каптерев [4]. Исследуя творчество Белинского, педагог отмечает, что «сначала (1835 г.) философ говорил, что женщина есть предмет благоговейной страсти, нежная мать, преданная супруга – и в этом ее назначение» [Там же]. Позднее (1843 г.) философ рассуждал уже иначе, подчеркивая равноправие женщины и мужчины в семье, следовательно, женщина для него – это прежде всего человек, а потом уже жена, мать, хозяйка. Философ пишет о свободе отношений между мужем и женой как родителями ребенка, когда с обеих сторон устанавливаются одинаковые права и обязанности.

П.Ф. Каптерев замечает определенную идеалистичность педагогики Белинского, считая, что его система «пришлась не ко двору» в русском обществе. Истоки этого он видел в способности «неистового Виссариона» увлекаться всякого рода благородными идеями, от которых «в нем развилась какая-то “фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой лично-

сти, которая возможна только при обществе, основанном на правде и доблести» [4].

Однако в этом и заключается несомненная заслуга Белинского, который фактически впервые в русской педагогике так открыто и прямо заявил, что развитие чувства человечности в детях и есть цель как семейного, так и общественного воспитания, при этом основой данного процесса должна стать «бесконечная любовь и бесконечное уважение к человечеству даже в лице последнего из его членов» [2].

Педагогические взгляды на воспитание детей в семье излагаются и в статье «Об общественном воспитании в России» (1858 г.) одного из представителей славянофильства, богослова, философа и поэта А.С. Хомякова.

По мнению мыслителя, родительское воспитание в первые годы жизни является основополагающим средством для становления личности ребенка: «Воспитание в умственном и духовном смысле начинается так же рано, как и физическое. Самые первые зачатки его, передаваемые посредством слова, чувства, привычки и т.д., имеют уже бесконечное влияние на дальнейшее развитие. Строй ума у ребенка, которого первые слова были Бог, тятя, мама, будет не таков, как у ребенка, которого первые слова были деньги, наряд или выгода. <...> Отец или мать, которые предаются восторгам радости при получении денег или житейских выгод, устраивают духовную жизнь своих детей иначе, чем те, которые при детях позволяют себе умиление и восторг только при бескорыстном сочувствии с добром и правдой человеческой» [5].

В этих словах подчеркивается, что именно родители ответственны за то, каким вырастит их чадо, к чему будет стремиться и что изберет смыслом своей жизни. Как считает К.А. Писарев, анализируя философско-педагогическую концепцию Хомякова, речь здесь идет, прежде всего, об «атмосфере семьи и общества, формирующей саму возможность того или иного отношения к миру как индивидуального духовного акта» [6. С. 35].

Размышляя о родительском воспитании, Хомяков рассматривает его ценностные основы: православную веру, любовь, соборность, просвещенность, национальные традиции, целостность, под которой подразумевается воспитание человека как целостной личности, объединяющей в себе веру, рассудок, волю и нравственность, духовную ответственность родителей за судьбы своих детей.

Именно А.С. Хомякову принадлежит мысль о том, что русского человека нельзя рассматривать вне начал семейной и общинной жизни, вне конкретно-духовной целостности. Фактически он пишет о единстве семейной и религиозной сфер в русском национальном самосознании, что потом будет неоднократно упоминаться в трудах представителей русской религиозной философии XIX–XX вв.

Великим историческим двигателем семейного и общественного воспитания является, по мнению мыслителя, вера. При этом философ говорит не просто о христианской, а о православной вере как основе русского воспитания, подчеркивая ее соборное начало. Поэтому, как полагает Хомяков, «воспитание, чтобы быть русским, должно быть согласно с началами пра-

вославия, которое есть единственное истинное христианство, с началами жизни семейной и с требованиями сельской общины» [5].

Православная вера со всею ее животворною и строительною силою и терпеливою любовью должна послужить основанием, на котором воздвигнется здание русского просвещения. Саму сущность семейного и общественного просвещения философ понимал в русле православно-аксиологического подхода, полагая, что такое просвещение «заключается в том, чтобы, овладев законами человеческого духа, положить предел развитию личностного эгоизма и построить жизнь человека по закону любви; движущую силу просвещения составляет не борьба человека с человеком, а любовь человека к человеку; средством же для этого является религиозно-нравственное воспитание, имеющее конечною целью искоренение в душе эгоистических начал и замену их альтруистическими» [5].

Как полагает Т.А. Петрунина [6], концепция соборности А.С. Хомякова строится на понимании ее как единства любви и свободы. Лишь в соборном единстве, противопоставленном как западному индивидуализму, так и социалистическому коллективизму, проникнутым любовью к другим людям во имя Бога, человек приобретает личность, становится самим собой, полностью реализует себя [Там же. С. 66–67].

Таким образом, семья – это одна из особенных сфер возрастания соборности в людях, когда каждый член семьи во имя любви к своим родным добровольно приносит в жертву личные интересы. Именно эта жертвенная любовь, являющаяся основой родительского воспитания, по мнению мыслителя, является важнейшей ценностью русского самосознания, потому что «любовь есть начало активности в Боге и гармонии в мире, она есть высочайшая основа всей жизни и деятельности» [5].

Фактически впервые в русской педагогике Хомяковым подчеркивается приоритетность семейного и общественного воспитания перед государственным (школьным, университетским): «Родители, дом, общество уже заключают в себе большую часть воспитания, и школьное учение есть только меньшая часть того же воспитания» [5].

Следует отметить, что в середине XIX в. эта позиция была совершенно неожиданна для русского общества. В частности, К.А. Писарев замечает, что в данный исторический период в качестве педагогической аксиомы рассматривалась «мысль о том, что семья не способна воспитывать хороших людей и граждан» [6. С. 32]. Хомяков, напротив, восклицает: «Семейному воспитанию должны быть возвращены права, которых оно теперь лишено. Все училища должны быть, во сколько возможно, сообразены с условиями семейной жизни» [5].

Более того, мыслителем подчеркивается глубинная связь семейного и общественного воспитания: «воспитание в России должно быть согласно с бытом семейным и общинным» [5]. Как полагает П.Ф. Каптерев, семье и общине Хомяков придавал громадное значение, всю общественность он понимал построенной по типу семьи: семья – ячейка общественности, семейные отношения – идеальные прообразы обще-

ственных отношений [4]. Следовательно, «русское воспитание должно основываться на православной религии и находиться в непосредственной связи с семьей, русской общиной и вообще с русской жизнью и обществом» [Там же].

Таким образом, родительское воспитание детей в семье рассматривается Хомяковым как православное, цель которого – духовное становление личности ребенка, основывающееся на воспитании его ума, сердца и духа как соборной целостности. Именно такое мудрое воспитание в будущем не уведет ребенка от себя самого, даст ему как способность к «нравственной силе искренней любви» [5], так и возможность открыть в себе высшее начало, стать нравственным представителем перед Богом, своим народом и другими цивилизациями.

На основании вышеизложенного мы можем сопоставить философско-педагогические подходы к пониманию сути родительского воспитания детей в семье, характерные для В.Г. Белинского и А.С. Хомякова как представителей западничества и славянофильства.

Отметим, что у обоих подходов есть общие позиции: признание важности родительского воспитания для развития личности ребенка, опора на нравственную, умственную и религиозную основы становления детей в семье, определение родительской любви как формирующего начала личности маленького человека, обращение к духовно-нравственной составляющей детско-родительских взаимоотношений в семье.

Однако существует и заметное различие понимания ценностных ориентиров и смыслов родительского воспитания в концепциях рассматриваемых нами авторов.

И исходят они из различного взгляда на человека как предмет воспитания. Если для Белинского человек – это свободная личность, созданная Творцом, наделенная разумом, волей, чувствами, предназначенная к постоянному совершенствованию, то для Хомякова человек – это единство духа, души и тела, призванных обрести свою целостность в Боге. Поэтому главное, что служит источником внутреннего развития личности, – это стремление к достижению духовного единства с Богом, а через Него – соборного единства со всеми людьми. Согласимся с мнением Т.А. Петруниной о том, что Хомяковым движет «идея целостности и национального своеобразия внутреннего мира человека, образа его жизни, психики, идея соборности как способа единения людей при сохранении самобытности каждого» [7. С. 71].

Таким образом, взгляд Белинского на родительское воспитание действительно близок европейским гуманистическим воззрениям на человека, его развитие как свободной творческой личности, а позиция Хомякова по отношению к родительству исходит из глубоко национальной традиции религиозного понимания смысла бытия. В частности, на эту особенность национальной русской культуры указывает Т.В. Чумакова, отмечая ее особый этико-аксиологический контекст, объединявший религию, искусство, хозяйственную и личную жизнь, главной целью которого было спасение [8. С. 16].

Следовательно, позицию Белинского можно назвать антропоцентрической, а позицию Хомякова – теоцентрической, что, по сути дела, соответствует важнейшему пункту идейного «расхождения» западников и славянофилов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М. : Парад, 2005. 448 с.
2. Белинский В.Г. О воспитании детей и о детской книге // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М. : Педагогика, 1987. 560 с. URL: <http://www.pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII–XX вв.: культурно-исторический аспект. М. : Русское слово, 2008. 312 с.
4. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. URL: http://www.bg-znanie.ru/rubrics.php?r_id=1385
5. Хомяков А.С. Об общественном воспитании в России // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М. : Педагогика, 1987. 560 с. URL: <http://www.pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>
6. Писарев К.А. Отечественная философско-педагогическая мысль XIX в. о роли семейного и социального воспитания в образовании человека // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 4. С. 29–35.
7. Петрунина Т.А. Философско-антропологические основания российской педагогики XIX–XX вв. : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2004. 250 с.
8. Чумакова Т.В. Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа) : автореф. ... д-ра филос. наук. СПб., 2002. 43 с.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика и психология» 12 октября 2013 г.

Gritsay Lyudmila A. Ryazan Correspondence Institute (Branch) of Moscow State University of Culture and Arts (Ryazan, Russian Federation). DOI: 10.17223/15617793/378/35

VIEWS ON CHILDREN PARENTING IN THE FAMILY IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE WESTERNERS AND SLAVOPHILES (THE WORKS OF V.G. BELINSKY AND A.S. KHOMIAKOV).

Key words: parental education; parental education concepts; axiological views on parenthood.

We study parenting as a philosophical-historical phenomenon in the domestic educational thought of the Westerners and Slavophiles. We discuss the concepts of parenting in the writings of the ideologist of the Western way of life, a famous Russian literary critic V. Belinsky and one of the founders of the Russian Slavophiles, philosopher, poet A. Khomiakov. In the centre of pedagogy by Belinsky is the idea about the education of a "real person". Philosophical and pedagogical views of the scientist are deeply anthropocentric, people and their welfare in this world for him is the measure of all things. In his work "On Education of Children and the Children's book" Belinsky examines parental education as labour and art, seeing the purpose of education of children in the development of the sense of "humanity". The basic values of parenting for Belinsky include: parental love, spiritual relationship of parents and children, responsibility of parents for the physical, moral and spiritual development, attention to the inner world of children, following the individual inclinations of their nature, careful introduction of children to the adult world. A.S. Khomiakov sets out his views on education of children in the family in the article "On Public Education in Russia". It also attaches great importance to a parent raising children, believing that the former is a fundamental

tool for the formation of the child. Reflecting on parenting, A.S. Khomiakov considers its value basis: Orthodox faith, love, collegiality, education, national traditions, integrity (education of the person as a whole combining faith, intellect, will, and moral and spiritual responsibility for the fate of their parents their children). A.S. Khomiakov promotes the idea that the Russian people can not be viewed outside family and community life, its specifically spiritual integrity. In fact, he writes about the unity of the family and religious spheres in the Russian national consciousness. The author concludes that the differences in the understanding of the essence of parenting children in the works of Belinsky and Khomiakov come from their different views on the person as the subject of education. If for Belinsky people are free persons made by the Creator, blessed with intelligence, will, feelings, destined to continuous improvement, for Khomiakov people are a unity of spirit, soul and body, designed to regain their integrity in God. Thus, Belinsky's opinion on parenting is close to the European humanistic view of people, their development as free and creative personalities, while the position of Khomiakov on parenthood comes from a deep national tradition of religious understanding of the meaning of existence. Consequently, the position of Belinsky can be called anthropocentric. Khomiakov's view is theocentric. In fact, it corresponds to the most important points of the ideological "differences" between the Westerners and Slavophiles.

REFERENCES

1. *Khoruzhiy S.S.* Opyty iz russkoy dukhovnoy traditsii. M. : Parad, 2005. 448 s.
2. *Belinskiy V.G.* O vospitanii detey i o detskoj knige // Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v. M. : Pedagogika, 1987. 560 s. URL: <http://www.pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>
3. *Gagaev A.A., Gagaev P.A.* Russkie filosofsko-pedagogicheskie ucheniya XVIII–XX vv.: kul'turno-istoricheskiy aspekt. M. : Russkoe slovo, 2008. 312 s.
4. *Kapterev P.F.* Istoriya russkoy pedagogii. URL: http://www.bg-znanie.ru/rubrics.php?r_id=1385
5. *Khomyakov A.S.* Ob obshchestvennom vospitanii v Rossii // Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX v. M. : Pedagogika, 1987. 560 s. URL: <http://www.pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/index.shtml>
6. *Pisarev K.A.* Otechestvennaya filosofsko-pedagogicheskaya mysl' XIX v. o roli semeynogo i sotsial'nogo vospitaniya v obrazovanii cheloveka // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk. 2010. № 4. S. 29–35.
7. *Petrulina T.A.* Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya rossiyskoy pedagogiki XIX–XX vv. : dis. ... d-ra filos. nauk. Ekaterinburg, 2004. 250 s.
8. *Chumakova T.V.* Obraz cheloveka v kul'ture Drevney Rusi (opyt filosofsko-antropologicheskogo analiza) : avtoref. ... d-ra filos. nauk. SPb., 2002. 43 s.